

СТИЛИСТИКА И ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА

О. Ч. Байдак

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ И БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ В ПОЭМЕ Ф. ГАРСИА ЛОРКИ «ПЛАЧ ПО ИГНАСИО САНЧЕСУ МЕХИАСУ»

В 1934 году спустя три месяца после трагической гибели матадора Игнасио Санчеса Мехиаса, смертельно раненного быком во время корриды, в память о друге была написана одна из самых известных поэм Федерико Гарсиа Лорки.

Игнасио Санчес Мехиас был незаурядной личностью, виртуозным матадором на арене, покровителем изящных искусств, меценатом, поэтом и драматургом, журналистом, начинающим актером. Он сплотил вокруг себя поэтов «Поколения 27 года», организовав в Севилье чествование классика испанской литературы Луиса де Гонгоры.

О бесстрашии Санчеса Мехиаса как тореадора слагались легенды. Критики писали, что он привнес в искусство корриды новое ощущение опасности, рискуя до предела, балансируя буквально между жизнью и смертью. Оставив в конце 20-х годов арену, он занялся реализацией других своих проектов, но в 1934 году после долгого перерыва Санчес Мехиас возвращается в профессию и проводит ряд успешных боев.

Роковые события августа 1934 года, повлекшие смерть матадора, несут отпечаток фатума – в тот день Санчес Мехиас не должен был выступать и вышел на замену другого тореадора, получил глубокую рану и из-за сложившихся обстоятельств, промедления медицинской помощи и жары через несколько дней умер от гангрены.

Тема предопределенности событий, роли судьбы, безусловно, одна из главных в поэме. Предполагается, что оплакивая ушедшего друга, Федерико Гарсиа Лорка предвидел свою будущую трагическую смерть, которая произошла через два года, в 1936 году, от франкистской пули во время Гражданской войны.

Говоря о корриде, Лорка отмечал: «Испания – единственная страна, где смерть является национальным зрелищем». Как глубокий философ гениальный поэт видит в корриде вечный трагический поединок человека с роком, судьбой, смертью.

Тема фатума в поэме-реквиеме усиливается мифологическим образом трех сестер Парок, которые прядут нити человеческих жизней и в какой-то только им одним известный момент их обрывают. Нона, Децима и Морта, часто изображаемые на холстах художников в виде ужасных старух, у Лорки предстают в виде страшных женщин, решивших судьбу Санчеса Мехиаса.

*No se cerraron sus ojos
Cuando vio los cuernos cerca,
Pero las madres terribles
Levantaron la cabeza.*

‘Не закрыл он глаза, увидев
Рог быка над собою, рядом
И вонзились женщины тотчас
В тело павшего алчным взглядом’ (Перевод В. Андреева)

В поэме, посвященной корриде, особое место и значение, конечно, имеет образ быка. Талантливый поэт переходит от описания реального быка, чей рог одолел в схватке опытного тореадора, к аллюзиям ряда мифологических и загадочных фигур мировой культуры. Лорка упоминает Зевса – небесного быка, сравнивает матадора с легендарным Минотавром, обращается к безмолвным каменным быкам Гисандо, хранящим свою вековую тайну. Не менее загадочен и многоплановен бытующий в народном представлении образ извечной коровы-прародительницы, коровы-Луны, дающей и уносящей жизни.

*La vaca del viejo mundo
Pasaba su triste lengua
Sobre un hocico de sangres
Derramadas en la arena,
Y los toros de Guisando,
Casi muerte y casi piedra,
Mugieron como dos siglos
Hartos de pisar la tierra.*

‘Грустным языком облизет
Мира старого корова
На песке арены лужу
Проливой горячей крови.
Дикие быки Гисандо –
полусмерть и полукамень –
промычат с тоски,
что надо землю попирать веками.’ (Перевод М. Зенкевича)

Следует отметить, что своеобразие художественной манеры Лорки во многом создается за счет сближения его поэзии с мифологической архаикой. Для творчества Лорки характерна ориентация на архаические модели осознания миропорядка, такие как бык или судьба, что также отражает тенденции неотрадиционализма в лирике начала XX века.

Еще одной мифологической отсылкой в лирической поэме является сравнение истекающего кровью тореадора с богом Адонисом, получившим аналогичную смертельную рану. Игнасио так же статен и совершенен, как

и эталон мужской красоты Адонис, но и его постигла та же участь – умереть от ранения в пах. Аллюзия передается через метафору цветка ириса, распускающегося на теле тореадора по аналогии с описанием смерти Адониса.

A lo lejos ya viene la gangrena

A las cinco de la tarde.

Trompa de lirio por las verdes ingles

A las cinco de la tarde.

‘Гангрена выткала траурный бархат

В пятом часу пополудни.

Хоботы ириса в зелени паха –

В пятом часу пополудни.’ (Перевод М. Зенкевича)

В первой и второй частях поэмы автор глубоко переживает и не может принять уход товарища. Рефрен *A las cinco de la tarde* ‘В пять часов пополудни’ (перевод М. Зенкевича), тридцать раз повторяемый в первой части, звучит скорее как набат, чем как поминальный колокол. Автор отрицает сам факт случившейся трагедии, не хочет видеть ее очевидные следы, следы крови и во второй части поэмы многократно закликает: *¡No quiero verla!* ‘Не хочу ее я видеть!’ (перевод М. Зенкевича). Только в третьей части наступает принятие и осознание поэтом гибели друга, чье бездыханное тело навеки упокоилось под погребальным камнем. Идею безысходности, невозможности что-либо изменить и вечного сна передает аллюзия к мифологическому богу времени Кроносу, обреченному вечно нести на своих плечах тяжелый груз.

La piedra es una espalda para llevar al tiempo

Con árboles de lágrimas y cintas y planetas.

‘Камень – спина, на которую время взвалило

Рощи рыданий, и ленты тоски, и планеты.’ (Перевод В. Андреева)

Библейские мотивы в поэме Лорки встречаются реже. Выходя на арену, вступая в схватку с быком и с судьбой, тореадор обречен вести вечный бой со смертью. Борясь до последних сил, он готов принять любой исход этого сражения, кроме позора. В замысле Федерико Гарсиа Лорки понимание и смиренное принятие своей судьбы сближает образ тореадора и жертвенный образ Христа, добровольно идущего на смерть.

Por las gradas sube Ignacio

Con toda su muerte auestas.

‘По ступеням вверх Игнасьо

С ношей смерти шел устало.’ (Перевод М. Зенкевича)

Для поэта и после смерти образ тореадора созвучен Христу.

Ya está sobre la piedra Ignacio el bien nacido.

‘Благородный наш Игнасьо

Распростерт на камне.’ (Перевод М. Зенкевича)

Поэма Федерико Гарсиа Лорки представляет собой сплетение двух литературных традиций. Составленная как фольклорный плач, она восходит к древнейшему жанру испанской народной лирики. В то же время поэма является прекрасным образцом литературной погребальной элегии, написанной с целью воспеть смерть друга и увековечить его имя.

«Плач по Игнасио Санчесу Мехиасу» Ф. Гарсиа Лорки – выдающееся произведение гениального испанского поэта, сочетающее в себе элементы народного творчества и высокого искусства, мифологические представления и библейские идеи, реальные факты и лирический вымысел. Мифологические и библейские аллюзии в «Плаче» усиливают семантическую глубину и многоплановость произведения, обогащают стилистический рисунок поэмы.